

Отзыв
о диссертации Швецовой Веры Анатольевны
**«Традиционные музыкально-фольклорные жанры
свадьбы северных карелов: обрядовый контекст
и структурные особенности»,**
представленной на соискание
ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Актуальное по теме, масштабное по замыслу, по кругу четко поставленных и анализируемых проблем, диссертационное исследование В. А. Швецовой посвящено одному из наименее разработанных направлений этномузикологии, а именно – изучению региональной музыкально-фольклорной традиции северных карелов. На основе типологического анализа большого и многоаспектного музыкально-поэтического, этнографического строго систематизированного материала из разных источников (опубликованных и неопубликованных, хранящихся в разных архивах, научных и учебных учреждениях в виде звукозаписей и их нотаций, личных звукозаписей, экспедиционных сведений этнографов и т. п.) изучены жанрово-стилевые особенности одной из доминант карельской народной культуры – музыкально-поэтического фольклора свадебного обряда. Автором создано исследование, в котором изучаемый предмет представлен как исторически сложившийся музыкально-поэтический этнотип культуры, органично встроенный в синcretическое целое традиционного обряда.

Значимость работы определяется прежде всего тем, что в ней исследуется ряд сложных проблем, связанных как с общими фундаментальными вопросами теоретического музыкознания, такими как определение, генезис и развитие музыкально-поэтических структур в системе обрядовых комплексов, формирование мелодико-интонационного мышления, так и более частными вопросами, касающимися внутриэтнических (в целом карельских) и межэтнических взаимосвязей, затрагивающих обрядовую свадебную музыку родственных финно-угорских и соседних славянских народов.

Заслуга автора – комплексно-системное изучение богатой и духовно необычайно информативной области севернокарельской свадебной музыкально-поэтической традиции. До работы В. А. Швецовой имелись наблюдения и значительное число музыкальных сборников с предисловиями: фонографные звукозаписи А. О. Вяйсянена (1922), магнитофонные записи Л. Кершнер, Н. Леви, Э. Туртиайнен, Э. Суни (1962),

Т. В. Краснопольской (1977), ценная работа фольклористов-филологов Н. А. Лавонен, А. С. Степановой и музыковеда К. Х. Раутио (1993) и др.

Помимо музыковедческих работ, автор опирается также на обширный фактологический историко-этнографический материал, опубликованный более чем за 200 лет, собранный предшественниками в ходе отечественных и зарубежных экспедиций, охватывающих различные районы расселения карелов. В.А. Швецовой критически проанализированы полевые материалы и научные концепции предшественников по карельской свадебной обрядности, отмечены и выделены наиболее ценные положения. На этой прочной основе и на основе богатых собственных полевых материалов, в ходе масштабной многолетней исследовательской работы автору удалось создать стройную, выверенную теорию музыкально-поэтического содержания карельской свадьбы.

Диссертация представляет собой логически выстроенную фундаментальную монографию, посвященную комплексно-системному изучению жанров северокарельской традиционной свадьбы. Она состоит из четырех глав, введения и заключения, списков литературы, иллюстративных материалов, таблиц и географических карт. Коснемся вкратце ее содержания.

Во введении дана общая характеристика работы, определены актуальность и степень разработки темы, цели и задачи, сформулированы основные научные положения, выносимые на защиту.

Глава I, содержащая, как и последующие главы, три раздела, представляет собой развернутый очерк, в котором предлагается и обосновывается периодизация истории изучения свадебной обрядности и свадебного музыкального фольклора северных карелов. В главе раскрываются основные направления работы ученых по сбору и изданию фольклора, их теоретические установки и методологические принципы, осмысливаются процессы и тенденции в изучении обрядов и музыкальных традиций, характер накопления фактологических материалов, научное творчество отечественных и зарубежных (прежде всего финских) ученых, значительная часть публикаций которых мало известна российским читателям. Важно отметить то, что записи своих предшественников В. А. Швецова подвергает аргументированному критическому анализу и использует их для разнообразных анализов, прибегая к современной методологии, в частности, структурно-аналитическому методу Е. В. Гиппиуса.

Опираясь на теоретические установки известных отечественных этнографов Л. А. Штернберга, К. В. Чистова, Ю. Ю. Сурхаско (выдающегося знатока диалектов карельского языка и обрядности не только карелов, но и иных финно-угров) и некоторых

других ученых, во II главе В. А. Швецова развертывает содержательную панораму структуры обрядовых ритуалов, их музыкально-поэтическое наполнение, семантику и смыслы. Во втором разделе главы систематизируются и анализируются свадебные жанры – причитания, песни рунического типа, йойги, пирилейкки, а также заимствованные финские (что совершенно естественно, так как языки очень близки и литературный язык карелов – финский) и русские песни. Заключительный раздел посвящен драматургии свадебного обряда – грандиозного музыкального действия, в котором ритуалы как бы «выстраиваются» в единую процессуально развивающую синкетическую целостность.

Примечательно, что все жанры рассматриваются в контексте обрядности, и диссертантом сделаны важные выводы о функции этих жанров, сопровождающих значимые моменты свадебного ритуала. Так, *причитания*, звучавшие из уст причитальщиц – *itkettäjä* только в доме невесты, оформляли инициационный переход невесты. Йогирование жениха относится в основном к досвадебному этапу, а включение йойг в свадебный ритуал связано с маркированием инициационного перехода жениха. Циклы *свадебных песен* «Kokko lenti koillisesta» и «Miero vuotti uutta kuuda», первый из которых звучал в доме невесты, а второй – в доме жениха, исполнявшиеся на одни и те же напевы, оформляют линию контактов двух родов и территориальный переход невесты. В кульминационные моменты ритуала, отмечающие главные изменения социального статуса невесты, звучат оба обрядовых жанра: песни и причитания.

Обстоятельному структурному анализу и систематике структурообразующих элементов подвергнуты причитания (глава III), являющиеся, как установила В. А. Швецова, ключевым жанром свадебного обряда, его маркером, определяющим музикального кода свадьбы, и песни рунического типа (глава IV). Эти главы – убедительный пример творческого использования и развития теоретического наследия Е. В. Гиппиуса и трудов его талантливой ученицы профессора О. А. Пашиной (научного руководителя диссертации).

Главный пафос этих глав – анализ структурообразующих компонентов причитаний и песен, принципов организации поэтических текстов причитаний, их корреляции с «ритмико-интонационными периодами» (термин В. А. Швецовой, эквивалент понятию – напев), особенностей ритмической и звуковысотной организации музыкально-поэтических текстов песен рунического типа, форм взаимосвязи, взаимообусловленности ритмо-интонационных периодов и строфовой структуры поэтических текстов.

Сильную сторону глав диссертации составляет аналитическая работа автора, отличающаяся логичностью и точностью, убедительностью результатов и выводов. Яркими примерами этого являются систематика и анализ звукорядов, составляющих основу ладовой

организации, определение интонационных моделей в причтаниях и ритмики слоговых групп и их версий в песнях рунического типа.

В своем исследовании В. А. Швецова пришла к важным положениям и выводам, которые с успехом могут быть использованы при изучении не только региональных традиций карелов (южные карелы, карелы Пудожья), а также чересполосно проживающих ингерманландцев и вепсов, но и других финнов: пермских (коми, удмуртов) и волжских (преимущественно мордвы), у которых развиты причетная традиция и мифологический эпос, и которые могли бы при использовании выводов и методологии В. А. Швецовой быть подвергнуты сравнительным исследованиям.

В этом отношении особенно важны следующие положения автора:

- об импровизационной природе и обусловленности ею мобильных параметров музыкально-поэтических структур;
- о лексических, ритмических и интонационных повторах;
- о специфике структур строфики в жанрах причтаний и песен (интересно было бы соотнести тирадную строфику севернокарельской причети и жанра плачей мордвы и удмуртов).

Итак, отметим главные результаты диссертации В. А. Швецовой:

- создана стройная содержательная история изучения музыкального фольклора севернокарельской традиционной свадьбы;
- выявлен и проанализирован жанровый состав – причтания, йойги, рунические песни; определены межжанровые формы взаимосвязей;
- создана типологическая систематика структурообразующих компонентов музыкально-поэтических текстов;
- систематизированы ритмические типы и интонационные модели и определена их иерархия с целью возможного картографирования.

Несомненна заслуга В. А. Швецовой в том, что она на примере изучения одной ареальной свадебной музыкально-фольклорной традиции карелов показала не только информативно богатый предмет исследования в целом, рассмотрев его как комплекс структурообразующих компонентов, но и его связи с социальными институтами в форме обрядовых действий. При этом выявлены выполняемые им важнейшие общественные функции, такие как сохранение этнического самосознания и культурного самоопределения (автономизации) среди соседних народов. В связи с этим данный труд имеет не только большое научное (в том числе в сравнительном этномузикологии), но и практическое значение. Он привлечет внимание деятелей музыкальной культуры и театрального

искусства, имеющих интерес к вопросам национальной музикально-фольклорной почвенности.

Диссертационное исследование В. А. Швецовой масштабно и многогранно, разработка выдвинутых и сформулированных в нем идей и положений, а также выводов, полученных в результате глубокого анализа, неоспоримы. Труд, многоаспектно представляющий объект исследования, актуален как для отечественного этномузикознания, так и для международного финно-угроведения, в которое он не только вносит весомый и ценный вклад, но и закладывает подлинно научную базу для последующих исследований.

В качестве пожеланий автору можно высказать следующее.

Рассматривая в I главе диссертации историю изучения карельской обрядности, можно было бы дать не только отдельные сведения о вкладе финских этнографов, фольклористов, но и охарактеризовать те научные объединения и учреждения, которые способствовали их работе. Подавляющая часть ученых работала по единой программе Финно-Угорского общества – ФУО (*Suomalais-Ugrilaisainen Seura*). Его основателями явились известные деятели науки и культуры A. Aspelin, O. Donner, E. Lonnrot, A. O. Heikel, братья I. и K. Kron и др. ФУО издавало и продолжает издавать целый ряд научных журналов, книжных серий (некоторые тома полевых материалов содержат по 1000 страниц, см. об этом в библиографии публикаций общества: *Suomalais-Ugrilaisen Seura ulkaisut: 1886–1983*. – Helsinki, 1983; под тем же названием: *1885–2004*. – Helsinki, 2005). По типу ФУО в 1925 г. в СССР было организовано Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей (ЛОИКФУН), которое объединяло более 200 ученых страны. Среди них были крупнейшие представители финно-угроведения и славяноведения: В. А. Егоров, Б. Н. Вишневский, Д. К. Герд, Д. К. Зеленин, А. С. и Е. С. Тигонен, И. Ф. Финдейзен и мн. др. В 1931 г. ЛОИКФУН был распущен.

К сожалению, в библиографии отсутствуют некоторые работы, в которых затрагиваются проблемы сравнительного изучения притчаний, в том числе и карельских, например, статьи Земцовского И. И.: Этномузиковедческий взгляд на балто-славянскую похоронную притчу в индоевропейском контексте // Балто-славянские исследования. – М., 1987. – С. 60–70 и, кажется, более относящаяся к проблематике рецензируемой диссертации: Славяно-финно-угорский притчный мелос: теоретические аспекты проблемы // Земцовский И. И. Из мира устных традиций. – СПб., 2006. – С. 147–160).

Наши замечания никак не снижают достоинства работы В. А. Швецовой. Они могут быть учтены при подготовке диссертации к публикации, а издание диссертации в виде монографии весьма целесообразно, так как это серьезное, фундаментальное исследование, несомненно,

вносит большой вклад в теоретическую этномузыкологию. Книга с интересом будет встречена не только в России, но и в финно-угорских странах, а также в Австрии, Германии, Франции, где традиционно занимаются сравнительным изучением финно-угров (как, впрочем, и самодийцев).

Работа написана хорошим литературным языком, логически выстроена, все ее положения, выдвинутые на защиту, аргументированы результатами проведенного многоаспектного анализа.

Диссертация полностью соответствует высоким требованиям ВАК, а ее автор В. А. Швецова несомненно заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство.

Зав. сектором культуры и искусств, ведущий
научный сотрудник Межрегионального
научного центра финно-угроведения ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева», доктор искусствоведения,
профессор, член Союза композиторов РФ,
Заслуженный деятель искусств РФ

Н. И. Бояркин

